

4. Александрова, Н. А. Музей истории детского движения / Н. А. Александрова // Педагогическое наследие Московского Дворца пионеров / Ресурсный научно-методический центр непрерывного образования ГБПОУ «Воробьёвы горы». – М., 2017. – С. 27–33.
5. Александрова, Н. А. Музей истории детского движения на Воробьёвых горах в Москве // Н. А. Александрова // Кучин, В. Л. Скауты России. 1909–2007. История. Документы. Свидетельства. Воспоминания / В.Л. Кучин. – М. : Минувшее, 2008. – С. 581–582.
6. Александрова, Н. А. Популяризация фондов Музея истории детского движения через выставочную деятельность / Н. А. Александрова, А. Е. Ерешко, Е. А. Ефимова // Музей в образовательной организации: Тематический сборник материалов Всероссийских заочных научно-практических конференций 2018 года. – М. : Педагогическое общество России, 2018. – С. 6–11.
7. Александрова, Н.А. Краеведческие аспекты деятельности музея детского движения Московского городского Дворца детского (юношеского) творчества (к 50-летию начала работы) / Н. А. Александрова, Е. А. Ефимова // Всероссийская научно-практическая конференция «Краеведение как феномен провинциальной культуры», посвященная 125-летию со дня рождения Андрея Федоровича Палашенкова. (1886–1971) (Омск, 27–29 окт. 2011 г.) / Сибир. филиал Рос. ин-та культурологии и др. ; под ред. П. П. Вибе, А. А. Кильдошовой, Е. М. Бежан, О. А. Безродной. – Омск: ОГИК музеев, 2011. – С. 600–604.
8. Ерешко, А. Е. Проблемы описания фотографий (на примере фотографий 1930-х гг. из фондов Музея истории детского движения) / А. Е. Ерешко // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 3–4 апреля 2015 г.) / научн. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. – М. : Экон-Информ, 2016. – С.188–195.
9. Ерешко, А.Е. Обзор фотоматериалов по архитектуре и строительству в Артеке в фондах Музея истории детского движения (1920–1930-е гг.) / А.Е. Ерешко, Е.А. Ефимова, А.В. Чернышов // Актуальные проблемы источниковедения. Материалы III Международной научно-практической конференции. Витебск, 8–9 октября 2015 г. / Витебский гос.ун-т ; редкол. А.Н. Дулов и М.Ф. Румянцев (отв.ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2015. – С.288–291.
10. Игошкин, В. Я. Кабинет истории пионерии / В. Я. Игошкин // Народное образование. – 1972. – № 8.
11. Игошкин, В.Я. Скоро откроется музей пионерской организации / В. Я. Игошкин, Н. С. Галадж // Вожатый. – 1967. – № 3. – С. 26–27.
12. Лебедева, Л. В. Обзор фондов Кабинета истории Всесоюзной пионерской организации при Московском городском Дворце пионеров и школьников / Л. В. Лебедева // Источниковедение истории ВЛКСМ: Научные сообщения / Научная конференция «Актуальные проблемы источниковедения истории ВЛКСМ». – М. : ВКШ, 1976. – С.49–52.

**Комаровский Е.А., Котельницкий Н.А.
ЛИЧНАЯ ПЕЧАТЬ М.И. ПЕТРУНКЕВИЧА.
К ИСТОРИИ НАХОДКИ СФРАГИСТИЧЕСКОГО АРТЕФАКТА**

Печать известного политического деятеля и либерала Михаила Ивановича Петрункевича (1869–1942) была обнаружена Н.А. Котельницким, исследователем жизни и деятельности в Черниговской губернии отца М.И. Петрункевича, ещё более крупного политика и известного лидера земского либерального движения Ивана Ильича Петрункевича (1843–1928).

В ходе переписки Н.А. Котельницкого с правнуком И.И. Петрункевича по материнской линии Николаем Андреевичем Шлиппенбахом (1928–2010) удалось узнать, что последний хранит личную печать своего деда, М.И. Петрункевича.

На имеющемся в нашем распоряжении небольшого размера круглом сургучном оттиске с ровным чётким краем (33 мм. в диаметре) изображён французский щит, увенчанный прямым решетчатым шлемом под дворянской короной. В нашлемнике выходящая армированная десница, держащая изогнутую саблю. Изящный намет обрамляет композицию. Казалось бы, перед нами родовой дворянский герб. Однако на щите вместо гербовой композиции – переплетённые буквы, отдалённо напоминающие вензель Императора Петра Великого. Под щитом хорошо читается расположенная полукругом надпись: «МИХАИЛЬ ИВАНОВИЧЪ ПЕТРУНКЕВИЧЪ».

Печать досталась Н.А. Шлиппенбаху после смерти его деда, умершего от голода в дни блокады Ленинграда, вместе с остатками личных вещей и мебели, уцелевшими благодаря их перемещению в подвал жилого дома. [1, лл. 1–1об.].

Как и его отец, до февраля 1917 г. М.И. Петрункевич являлся ярким политиком, представителем тверского либерального дворянства, многократно избирался предводителем дворянства Новоторжского уезда Тверской губернии, несколько избирательных каденций возглавлял Но-

вторжскую уездную земскую управу, был организатором и попечителем земских кредитных учреждений в Тверской губернии для нужд крестьянских хозяйств.

По словам Н.А. Шлиппенбаха, печать М.И. Петрункевич использовал при почтовой пересылке деловой документации и для частной корреспонденции. Логично, что личная печать при таких должностях и широком спектре деятельности подтверждала статусность переписки М.И. Петрункевича.

В письмах Н.А. Шлиппенбах изложил известные ему сведения о печати, предположив, что наличие на ней дворянских геральдических атрибутов может быть частью фамильного герба династии Петрункевичей [2, л. 1]. Однако нам пока не удалось найти изображение герба рода Петрункевичей, что, очевидно, обусловлено тем, что Петрункевичи относились к мелкому дворянству, а потому могли не иметь утвержденного или самобытного герба.

В данной связи можно констатировать, что исследуемый оттиск печати с монограммой, помещенной в дворянскую гербовую композицию, является личным персонифицированным знаком М.И. Петрункевича (об этом свидетельствует полное имя владельца под гербовой композицией). Однако вопрос с монограммой и её расшифровкой остаётся открытым.

Вообще, различного ранга титульные короны и геральдические композиции весьма часто использовались в быту: их помещали на фамильное серебро или фарфор, на визитные карточки или личные печати. Короны являлись неотъемлемым атрибутом широко использовавшихся дворянских персональных монограмм, если у того или иного дворянского рода не было герба.

Добавим, что подобного рода печати с дворянскими монограммами не являются большой редкостью. Однако возможность установить владельца такой печати, а тем более факт того, что её владелец весьма неординарная и значимая фигура в отечественной истории, делают подобного рода артефакты весьма ценными историческими памятниками и источниками для различного рода исследований, в том числе и с точки зрения вспомогательных исторических дисциплин.

1. Личный архив Н.А. Котельницкого. Письмо Н.А. Шлиппенбаха к Н.А. Котельницкому от 05.12.2008 г. Сестрорецк.
2. Личный архив Н.А. Котельницкого. Письмо Н.А. Шлиппенбаха к Н.А. Котельницкому от 10.09.2008 г. Сестрорецк.

Здасюк Н.М.

КАТАЛОГИЗАЦИЯ КОЛЛЕКЦИЙ МУЗЕЯМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Музеи существуют как специфические учреждения, в которых концентрируются памятники материальной культуры. Научная деятельность музеев базируется на изучении предметов, составляющих их основной фонд. Самостоятельное значение в музеях получают исследования источниковедческого характера. Они позволяют выявить важность определенных групп музейных предметов для развития профильных наук, участвовать в разработке методов изучения этих предметов. Музей отражает результаты своих исследований в коллекциях и экспозициях. Однако эти формы не могут быть универсальным средством передачи новых научных знаний. В экспозицию и выставки, кроме того, включается только часть источников, изученных в процессе работы. Только после опубликования исследований музеев в печати можно считать, что они введены в научный оборот. Для публикации результатов своих исследований музеи используют как общераспространенные типы изданий (сборники научных трудов, монографии и др.), так и издания, характерные только для музеев, такие, как системные каталоги музейных коллекций, обзоры музейных фондов, путеводители и др.

С начала 1990-х гг. наблюдается тенденция возрастания роли научно-исследовательской работы в музеях Беларуси. И музейные практики, и руководство музейной отраслью страны считали, что повышение уровня научных исследований музейных коллекций может быть залогом выхода белорусских музеев из кризиса [3].

Многие музеи, достигнув определенных успехов в проведении научной инвентаризации, обратили особенное внимание на углубленное изучение музейных предметов, результатом ко-